

УДК027.021(476)ЦНБ:091:82

Жук Т. И.,

зав. сектором

научной обработки рукописей

отдела редких книг и рукописей

ЦНБ НАН Беларуси

**РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА ДУБОВКИ В
ФОНДАХ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ЯКУБА
КОЛАСА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ**

В отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) хранится более 60 фондов личного происхождения известных белорусских учёных, писателей, общественных и культурных деятелей, которые оставили заметный след в истории отечественной науки и культуры, а также разнообразные ценнейшие, во многом уникальные исторические документы, хронологические рамки которых охватывают период с XI по XX вв.

Фонды личного происхождения являются историческим и культурным наследием народа, его документальной памятью. Особенно большое значение они приобретают при изучении науки и культуры тех сторон человеческой деятельности, где на первый план выступает индивидуальное творчество.

Личные архивы вызывают все возрастающий интерес со стороны ученых и исследователей, они являются уникальным информационным источником при создании наиболее полного и объективного образа того или иного лица, способствуют раскрытию процесса развития его художественного мастерства или научных концепций.

Библиотека является хранительницей рукописных архивов известных белорусских писателей: Я. Брыля, М. Горечко, П. Глебки, Ю. Гаврука, Л. Гениуш, К. Крапивы, В. Короткевича, М. Лужанина, П. Панченко и других. Среди них – и архивный фонд белорусского поэта, прозаика, переводчика, критика Владимира Дубовки (1900–1976), который по праву считается одним из основоположников белорусской литературы.

Известный российский поэт А. Прокофьев в предисловии к поэтическому сборнику «Полесская рапсодия», вышедшему в переводе на русский язык, писал: «Владимир Дубовка принадлежит к

той плеяде белорусских поэтов, что поднялась вслед за классиками белорусской поэзии – Янкой Купалой и Якубом Коласом...» [1]. Обладая выдающимися творческими способностями, необычайным поэтическим талантом, литературным мастерством и индивидуальностью, В. Дубовка внес неопределимый вклад в сокровищницу национальной культуры, обогатил белорусскую литературу яркими поэтическими образами.

В. Дубовка родился на Витебщине в крестьянской семье. Его мать хорошо знала белорусский язык и, не смотря на то, что семья переехала на постоянное место жительства в Москву, разговаривала только побелорусски. «Я ніколі не вучыўся ні ў якіх беларускіх школах, усё маё веданне беларускай мовы – ад маці і з вёскі. Вось чаму я маю поўную падставу называць беларускую мову – матчынай мовай», – вспоминал В. Дубовка в своей автобиографии «Мой жыццяпіс» [2].

После окончания в 1918 г. Ново-Вилейской учительской семинарии, В. Дубовка был принят студентом историко-филологического факультета Московского университета, проучившись два месяца был вынужден по материальным причинам бросить учебу и поехать учительствовать на Тульщину. В 1920–1921 гг. служил в Красной Армии. После демобилизации работал в Наркомате просвещения РСФСР и был принят в Высший литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова. Товарищеская, доброжелательная атмосфера, царившая в институте, литературные диспуты и вечера, которые проводились с участием именитых писателей, способствовали развитию молодых литературных талантов.

В. Дубовка совмещал учебу с работой ответственным секретарем представительства БССР при правительстве СССР, редактировал белорусский текст «Весника ЦИК, СНК и СТО СССР».

В 1921 г. на страницах газеты «Савецкая Беларусь» было опубликовано первое стихотворение молодого поэта «Сонца Беларусі», а в 1923 г. в Вильне вышел из печати и первый небольшой поэтический сборник «Строма», в который вошли произведения, написанные в самом начале его литературной деятельности. В Минске в 1920-е годы были изданы сборники «Там, дзе кіпарысы» (1925), «Трысць» (1925), «Credo» (1926), а в Москве – «Наля» (1927).

Владимира Дубовку исследователи его творчества считают одним из самых заметных белорусских поэтов 1920-х годов. Обладая не только литературным, но и оргназаторским талантом, он стал одним из лидеров первого литературного объединения Беларуси «Маладняк», которое возникло в конце 1923 г. и провозгласило себя организацией

пролетарских писателей. Он был редактором нескольких номеров журнала «Маладняк», выполнял обязанности ответственного секретаря Центрального бюро «Маладняка», организовал издание в Минске журнала «Беларускі піянер» и некоторое время редактировал его. В 1925 г. В. Дубовка вместе с другими молодыми писателями вошел в инициативную группу по созданию литературно-художественного объединения «Узвышша», вошел в состав редколлегии одноименного журнала.

Несмотря на то, что писатель жил в Москве, он принимал активное участие в белорусском литературном движении: был председателем московского филиала «Маладняка», печатал стихотворения в альманахах белорусских студентов «Малая Беларусь», «Змаганне». С 1927 г. в газете «Гудок» начала регулярно издаваться страничка на белорусском языке, первым редактором которой стал В. Дубовка. По его инициативе и непосредственном участии в 1926 г. в Москве была издана книга «Якуб Колас у літаратурным жыцці», которая может считаться первым основательным изданием, посвященным творчеству песняра.

В 1924–1927 гг. В. Дубовка преподавал белорусскую литературу в Коммунистическом университете народов Запада, в 1926–1930 гг. был редактором «Свода законов и приказов Рабоче-Крестьянского правительства Союза ССР».

Летом 1930 г. начались массовые аресты известных белорусских общественных и культурных деятелей. Среди тех, кто проходил по так называемому делу «Союза освобождения Белоруссии», был и Дубовка. 20 июля 1930 г. он был незаконно арестован и осужден на 5 лет высылки в Яранск. В 1935 г. срок высылки был продлен на 2 года, до которого в 1937 г. были добавлены ещё 10 лет лишения свободы.

В 1949 г. последовал новый арест и приговор: 25 лет заключения. Наказание отбывал в Кировской области, Чувашии, на Дальнем Востоке, в Грузии, Краснодарском крае, работал лесорубом, бетонщиком, маляром, штукатуром, столяром, бухгалтером, экономистом.

Окончательно В. Дубовка был реабилитирован в 1957 г.

Много лет по нелёгкой жизненной дороге шла вместе с поэтом его верная спутница, жена Мария Петровна. После смерти мужа в 1976 г. она передала в ЦНБ НАН Беларуси его рукописный архив.

Фонд Владимира Дубовки насчитывает 962 единицы хранения за 1901–1979 гг.

Основную группу документов архива (378 единиц хранения) составляют творческие материалы поэта, куда вошли многочисленные автографы, черновики и варианты стихотворений 1920-х годов, поэм «Крычаўская спакуса», «Штурмуўце будучыні аванпосты!», «І пурпуровых ветразей узвівы...», «Браніслава». Среди творческих документов хранятся фото- и ксерокопии песен на стихи В. Дубовки «Нас спавівалі», «На парасторах сініх», «Бліскавіцы над лясамі», опубликованные в журнале «Беларускі піянер» № 1 за 1924 г., и № 9, 10 за 1926 г.

После вынужденного перерыва почти в 30 лет в 1958 г. поэт вновь вернулся к литературной деятельности. Он, как и в молодые годы, пробовал свои силы в разных жанрах: писал стихи, поэмы, прозу, детские сказки в стихах, статьи, переводил произведения с русского, украинского, польского, английского и др. языков. Были созданы поэтические циклы «Чакае ля берагу човен мяне», «Пасля вандравання» и «Палеская рапсодыя», которая явилась результатом поездки автора по Припяти в 1959 г., и за которую В. Дубовка в 1962 г. получил литературную премию имени Янки Купалы. Черновые автографы и машинописные экземпляры стихотворений, написанных в 1950–1970-е годы, также хранятся среди творческих документов.

Поэтическая обработка народных сказок и басен, фольклорных сюжетов – ещё одна грань творчества Дубовки, который относился к сказке как к носителю народной мудрости. В отдельный раздел творческих документов вошли многочисленные варианты сказок, легенд, преданий разных народов, в первую очередь, белорусских. При изучении документов этой части архива можно проследить все стадии работы поэта над превращением небольших сюжетов, записей в законченные поэтические произведения, которые, по мнению исследователей, отличаются не только высоким профессионализмом, но и несомненной близостью автора к народному мировосприятию. Многие сказки, созданные В. Дубовкой, вошли в школьные хрестоматии.

Талант Дубовки проявился и в жанре прозы. Он автор повестей для детей «Жоўтая акацыя», «Як Алік у тайзе заблудзіўся», «Вялікія прыгоды маленькага хлопчыка», «Ганна Алелька», книги рассказов и воспоминаний «Пялёсткі». Рабочие материалы к этим и другим прозаическим произведениям: выписки, заметки, примечания, наброски, машинописные экземпляры с авторской правкой выделены в архиве как документы, отложившиеся в процессе творческой деятельности.

Владимир Дубовка справедливо считается одним из видных белорусских переводчиков. Он стоял у истоков белорусского художественного перевода и многое сделал для его развития. Прекрасное владение иностранными языками, в частности английским и польским, способствовало плодотворной и успешной работе над переводами произведений западноевропейской литературы. Заметным событием в культурной жизни Беларуси явилась вышедшая в 1964 г. книга сонетов У. Шекспира, которые зазвучали на белорусском языке с особенной выразительностью и художественной силой благодаря переводческому таланту поэта. Перевод сонет Шекспира – интересная и яркая страница поэтического творчества В. Дубовки. В одном из писем к белорусскому литературному критику Я. Козеке поэт рассказывал, как работал над переводом: «Я іх (санеты) пачаў перакладаць 24 кастрычніка – гэта дзень нараджэння майго нябожчыка сына, а скончыў 19 снежня – гэта дзень нараджэння бацькі майго. Гэта 56 дзён, але вы ўлічыце, што гэта тры нормы, бо я працаваў па 22 гадзіны, а спаў па 2 гадзіны. Пасля гэтага пайшоў у Ленінскую бібліятэку, узяў усё, што было на рускай мове, і пачаў зверку. Пасля гэтага ўсцешыўся усёй душой». И дальше: «Няхай загучыць ён ува ўсю на беларускай мове» [3].

Переводы В. Дубовки стихов и поэм Дж. Г. Байрона «Шыльёнскі вязьень», «Бронзавы век», «Каін», В. Сырокомли «Лялька», «Мелодыі з вар’яцкага дому», «Ты памерці не павінна», М.Рыльского «Мова», И. Гёте «Калі сажалку закаваў лёд...» и других хранятся среди творческих документов писателя.

В один из разделов архива включены литературные статьи, воспоминания В. Дубовки о встречах с Я. Купалой, А. Червяковым, В. Маяковским, про годы учёбы в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, про самого Валерия Брюсова, про известных белорусских литераторов В. Жилку, А. Бабареку, украинского поэта В. Сосюру.

Многие стихи и повести В. Дубовки переводились на русский, польский, украинский, английский и другие языки народов мира. Среди переводчиков произведений В. Дубовки: У. Рождественский, Л. Хаустов, А. Жаров, Г. Пагирев, Т. Хрустелевский и другие, чьи переводы дополняют творческие документы архива поэта.

Обширна и интересна переписка Дубовки с белорусскими писателями, переводчиками его произведений, редакциями журналов, издательствами и читателями. В его письмах много сведений о тех или иных обстоятельствах, связанных с историей создания некоторых

произведений, названы события и факты, которые дали толчок для написания этих произведений, рассказывается о людях, которые стали прототипами его героев. В письмах Дубовка часто делится своими творческими планами: «Думаю, калі дазволіць жыццё, даць нешта большае паводле памераў, бо маю ў памяці багата цікавага. Мяне ўсё толькі цягне ў бок нейкага «беларускага Швейка». Зразумела, не ў сэнсе якога наследавання, а ў сэнсе духу, характару самога твора. Або, дакладней кажучы, тут павінен быць і павеў ветру ад «Піквіцкага клуба» Дзікенса. ... Але гэта – усё планы» [4]. «Хочацца зрабіць тое-сёе ў літаратуры, чаго за мяне ніхто зрабіць не здолее пры самым лепшым жаданні» [5].

Среди документов биографического характера – трудовые и расчетные книжки, документы об образовании, удостоверения, справки, автобиография, юбилейная корреспонденция.

Самостоятельным разделом в фонде В. Дубовки выделены фотоматериалы, касающиеся самого поэта, его семьи, друзей, групповые фотографии с белорусскими писателями.

Отзывы, рецензии, критические статьи на произведения писателя, воспоминания о В. Дубовке его жены, М. П. Дубовки, стихотворения М. Лужанина и Е. Лось, посвященные Дубовке, документы его родственников и других лиц, материалы коллекционного характера завершают архивную опись фонда.

В рукописном архиве хранится достаточно большой объем документов свидетельствующих о творческих и дружеских связях В. Дубовки с украинскими писателями и поэтами. Впервые приехав в Харьков в 1924 г. на Шевченковские праздненства, В. Дубовка лично познакомился с известными украинскими поэтами П. Тычиной, П. Панчем, М. Рыльским, В. Сосюрой, с творчеством которых был знаком и раньше.

Тесная дружба связывала В. Дубовку и В. Сосюру на протяжении почти четырех десятилетий. Сохранились воспоминания об их первом знакомстве, о встрече в Минске, где в 1925 г. проходил съезд молодых писателей Беларуси с участием украинской делегации, в составе которой был и Сосюра. Тогда же, на память, были сделаны фотографии, одна из которых имеет дарственную надпись: «Дорогому другу поэту Володзе Дубовке на спомин, В. Сосюра. 30/XI-25, Минск» [6]. В архиве хранится переписка поэтов за 1959–1960 гг, где в одном из писем В. Сосюра послал другу написанное для него стихотворение, взяв эпиграфом знаменитые Дубовковские строчки «О, Беларусь, мая шыпшына, зялёны ліст, чырвоны цвет!». В письме он благодарит за

перевод своих стихов и добавляет: «... ты великий поэт Білорусі і не тілька Білорусі» [7]. В ответ Дубовкой было также написано стихотворение «Да Валадзіміра Сасюры»:

«Твой задушэўны ліст прынёс мне
ў вянку сардэчных, нежных слоў
і тыя дні, і тыя вёсны,
што адышлі ў краіну сноў» [8].

В. Дубовка, вспоминая последнюю встречу с украинским поэтом в 1961 г. на юбилейном вечере П. Тычины в Киеве, писал, что оба были растроганы до слез, договорились встретиться еще раз, но к сожалению не успели. Упоминал, как подбадривал Сосюру словами из его же стихотворения:

«...ім сталасці няма. Любоў іх да радзімы
Дае ім маладоць пад поглядам тваім.
Затым і восень радасна сустрэну з імі
І да канца жыцця ўсё буду маладым...» [9].

Воспоминания про В. Сосюру, написанные в 1966 г., были посланы Дубовкой в издательство художественной литературы «Дніпро», которое готовило сборник мемуаров о выдающемся украинском поэте.

Среди корреспондентов Дубовки – известные украинские писатели, поэты, переводчики П. Панч, М. Рыльский, П. Тычина, А. Шевченко, Д. Паламарчук, А. Новицкий. В письмах – высокая оценка переводов сонетов Шекспира, благодарность за присланные книги, обсуждение творческих планов, просьба к автору внести правки в варианты переводов его стихов.

В частности, в переписке с П. Панчем, помимо поздравительной корреспонденции, хранится четыре письма с отзывом на повесть Дубовки «Ганна Алелька», благодарностью за присланные фотографии, где образ поэта «такий величавий, що й очей не відведеш» [10], предлагается помощь в переиздании сказки «Як синячок да сонця літав» в издательстве «Веселка». Среди материалов коллекционного характера – авторизованная машинопись рассказа П. Панча «А лозу самі вибирайте!» с посвящением В. Дубовке.

С М. Рыльским, которого В. Дубовка любил с юных лет как поэта и произведения которого знал наизусть, он познакомился лично только в 1958 г. в Королищевичах. В рукописном фонде сохранился черновик перевода стихотворения М. Рыльского «Мова» с украинского языка, и копия письма М. Рыльского в издательство «Радянський письменник» с предложением издать в 1965 г. однотомник

произведений В. Дубовки, которого считал высокоодаренным поэтом и непревзойденным мастером слова.

В переписке Д. Паламарчука с В. Дубовкой обсуждаются его переводы стихов Дубовки «Дош у Мозірі», «На рідных просторах», «Голос партизана», к одному из писем Паламарчук приложил свой перевод на украинский язык 46 сонета Шекспира с посвящением: «Володимиру Миколайовичу Дубовці від перекладача. Дм. Паламарчук. 27.ІІІ.65 р.» [11].

Среди договоров с белорусскими издательствами на издание и переиздание произведений Дубовки сохранился договор с украинским издательством «Веселка» за 1974 г. на издание его сказки «Як синячок да сонця літав» в переводе на украинский язык А. Шевченко, на письме из издательства о высылке автору упомянутой книжки имеется черновик ответа Дубовки с благодарностью переводчику и оформителю издания.

● высокой оценке творчества белорусского писателя в Украине свидетельствует письмо заведующего редакцией литературы и народного образования Шевченковской энциклопедии к Дубовке за 1975 г. с просьбой внести необходимые исправления и дополнения в статью о нём, которую предполагается разместить в энциклопедии.

Среди творческих материалов В. Дубовки сохранились черновики перевода с украинского языка стихотворения М. Рыльского «Мова», статья «З гарачым і шчырым сэрцам», посвящённая 70-летию П. Тычины, а также драматизированный рассказ (в одном из вариантов названный автором «историко-литературным этюдом») «Salus populi». В письме к Я. Козеке поэт сообщал, что написал новое произведение: «...драматызаванае апавяданне «Salus populi» (пачатак дэвіза беларускіх пісьменнікаў 30-40-х гг. XIX ст., што азначае «Шчасце («благ») народа – вышэйшы закон для нас») пра сустрэчы Т. Г. Шаўчэнкі з беларусамі. Для гэтай тэмы я перагледзіў-перачытаў тысячы старонак газет, часопісаў і мастацкіх твораў таго часу. Гэтая праца дала мне вельмі шмат цікавага наогул» [12]. Во вступительном слове В. Дубовка отмечал, что «напісаны напярэдадні 150-годдзя з дня нараджэння геніяльнага паэта братняга ўкраінскага народа Т. Г. Шаўчэнкі, гэты мой твор з'яўляецца скромнай складкай у вянок яго вечнай памяці» [13].

Вместе с архивом поэта в ЦНБ НАН Беларуси поступили книги из его личной библиотеки, многие из которых имеют дарственные надписи известных поэтов и писателей. С уважением, благодарностью и любовью присылали В. Дубовке свои книги и украинские литераторы

П. Воронько, А. Малышко, Т. Масенко, Н. Нагнибеда, П. Панч, Д. Паламарчук, В. Сосюра, А. Шевченко и многие другие.

Дарственные надписи на книгах из библиотеки поэта – ещё одна интересная тема для исследователей его творчества.

Разнообразные творческие документы представляют собой ценнейшее наследие известного белорусского писателя, к которому сегодня вновь и вновь обращаются наши учёные и исследователи, и которое, несомненно, будет востребовано для издания полного собрания произведений Владимира Дубовки, которого до сих пор, к сожалению, нет.

Свою любовь к Беларуси Дубовка пронёс через всю свою нелегкую, временами трагическую жизнь и до конца оставался верным и преданным сыном своей Родины.

Список использованных источников:

1. *Дубовка В. Н.* Полесская рапсодия. авториз. пер. с белорус. – Л., 1967.
2. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 796, л. 110.
3. Там же. ф. 56, оп. 1, ед. хр. 57, л. 6, 7.
4. Там же. ф. 56, оп. 1, ед. хр. 57, л. 3, 4.
5. Там же. ф. 56, оп. 1, ед. хр. 57, л. 15.
6. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 803, л. 1.
7. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 693, л. 5–6.
8. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 81, л. 1.
9. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 337, л. 4.
10. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 665, л. 3.
11. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 663, л. 2.
12. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 57, л. 6.
13. Там же. ф. 14, оп. 1, ед. хр. 236, л. 6.